

Пара глаз, выглядывающих из щели, переместилась. Остановившись на Юджине на несколько секунд, глаза повернулись, чтобы посмотреть на остальных людей. Затем взгляд снова остановился на Кристине.

Инстинктивной реакцией мужчины на это неожиданное появление была мысль: «Что это, чёрт возьми, такое?»

Он видел эти глаза всего несколько мгновений, но Юджин всё равно почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок.

Неосознанно мужчина сделал шаг вперёд. И хотя это было всё, что он сделал, колющее ощущение, возникшее на коже в ответ на это движение, было первым признаком угрозы, лежащей перед ним.

Он почувствовал ужасающую зловещую тёмную силу, исходящую от этих глаз. Поэтому он был уверен, что этот человек связан с чёрной магией, но в нём было ещё что-то знакомое.

В этот момент столб земли, поднявшийся из земли, внезапно разлетелся на куски, и что-то выпрыгнуло изнутри.

Взрыв на несколько мгновений застал Юджина врасплох. Нет, скорее, не взрыв застал его врасплох – мужчина был ошеломлён давлением, пусть и всего на несколько секунд.

Было ли это связано с силой фигуры? Нет, ничего подобного. Напротив, Юджина ошеломила страшная ненависть и убийственное намерение фигуры. Эта ненависть и убийственное намерение были настолько сильными, что казалось, что они не прекратятся даже после убийства всех в этом мире, и они пронеслись мимо Юджина и бросились на Кристину.

Девушка не была ни рыцарем, ни воином. Будучи лично проинструктированной Рафаэлем, она обладала определённым уровнем боевых способностей, но её роль священника означала, что она была тем, кто помогал рыцарям и воинам с тыла. Однако, даже если бы она была выдающимся рыцарем или воином, она всё равно не смогла бы вовремя среагировать на ситуацию, с которой столкнулась.

Поражённая приливом недоумения и страха, Кристина застыла на месте.

Так было не только с Кристиной. Даже Анис, которая тоже делила её тело, была поражена и растеряна, когда увидела то же самое, что и девушка.

Ярость и убийственное намерение фигуры были направлены на шею Кристины. Рука, взметнувшаяся как лезвие, уже собиралась разорвать Кристине горло, но в этот момент мужчина едва успел вмешаться.

Клац!

Столкновение произошло прямо перед Кристиной. Вместо того чтобы отстранить Святую, чтобы защитить её, Юджин поспешно оттолкнул её назад.

— Ах!..

Пошатнувшись назад, девушка издала запоздалый крик. Если бы Юджин хоть немного опоздал со своим вмешательством, эта рука разорвала бы Кристине горло.

Юджин посмотрел на руку, которую ему едва удалось поймать. Рука, которую он держал, была настолько холодной, что казалась нечеловеческой. Мужчине казалось, что он держит глыбу льда.

...Так вот почему фигура показалась ему знакомой.

На этой руке были мозоли от грубой работы, которой она подвергалась. Пальцы были толстыми и узловатыми. А тыльная сторона руки была испещрена всевозможными шрамами.

— Я слышал, что она похожа, — сказал владелец руки, не глядя на Юджина, который преграждал ему путь вперёд. Его проницательные глаза на искажённом гримасой лице были устремлены на Кристину, которая стояла позади Юджина, закрыв рот руками. — Но они так похожи, что я не мог не броситься к ней. Ты ведь Кристина Роджерис, не так ли? Можешь ли ты действительно быть ею?

Мужчина посмотрел на искажённую гримасу на лице фигуры.

Он отметил свирепые глаза, шрам, проходящий по диагонали через всё лицо, и ещё один, пересекающий переносицу. Было также несколько других мелких шрамов. Потом были глаза, в которых читались убийственные намерения и ненависть, кривая улыбка, лохматая чёлка и волосы сзади, небрежно завязанные в хвост, потому что они слишком надоедливы, чтобы за ними ухаживать.

— Но это... не имеет смысла. Как бы ты ни думал об этом, это не должно быть возможным. Прошло триста лет. Это целых триста лет, в конце концов. Но теперь, по прошествии трёхсот лет, как у тебя, Кристины Роджерис, Святой этой эпохи, может быть такое лицо?.. Почему твоё лицо так похоже на Анис, эту суку, которая заслуживает того, чтобы её снова и снова разрывали на куски? — с издёвкой сказал мужчина.

Юджин и Анис были хорошо знакомы с лицом этого человека. Кристина, которая видела воспоминания Анис, также узнала его лицо.

Внешность бывших товарищей Сиенны была записана в Королевской библиотеке Акрона Арота,

на верхнем этаже, в зале Сиенны. Мер, которая была там в качестве фамильяра Сиенны, и Ловеллиан, Мелкит и Бальзак, все они были Мастерами Башни, также узнали, кому принадлежало это лицо. Даже Сиан, видевший статую этого человека, воздвигнутую в главном поместье Лайонхарт, узнал, кто этот человек.

— Ты действительно можешь быть Анис? — со смехом спросил Рыцарь Смерти, созданный из трупа Хамела.

Поняв, кто это, Анис закричала в голове Кристины: [Рыцарь Смерти!..]

Она слышала эту историю от Юджина некоторое время назад. Однако теперь, когда женщина увидела его воочию, она не могла удержаться от крика. Этот Рыцарь Смерти, созданный из трупа. Триста лет назад Анис видела бесчисленное множество подобной нежити.

Войны той эпохи были настолько ужасны, что даже смерть не могла гарантировать вечный покой. Многие рыцари и воины, потерявшие всякую надежду на победу и боявшиеся смерти, продали своё достоинство и душу чёрным волшебникам и демонам. Те, кто обладал более низкими навыками, после смерти превращались в ничтожную нежить, а те, кто был известен как сильные личности, после смерти становились Рыцарями Смерти.

Рыцари Смерти создавались путём воскрешения тела умершего с помощью чёрной магии и привязывания души, которую призывали покинуть этот мир, обратно в тело.

Анис слышала, что из трупа Хамела был создан Рыцарь Смерти. Однако, поскольку душа Хамела уже реинкарнировалась и находилась здесь в другом теле, кто же была та душа, которая была имплантирована в тело этого Рыцаря Смерти?

— ...Ты... — выдавил Юджин, пытаясь сглотнуть тошноту. Несколько лет назад он уже видел Рыцаря Смерти, созданного из его собственного трупа, поэтому на этот раз ему было легче вернуть самообладание: Кто ты, чёрт возьми, такой?

Рыцарь Смерти, которого встретил мужчина, назвал себя Глупым Хамелом, но на самом деле это была несовершенная имитация, созданная после вселения в душу неизвестного ликантропа. Хотя ему удалось хотя бы частично имитировать мышечные воспоминания, оставшиеся в теле Хамела, на самом деле это было совершенно другое существо, не имевшее ничего от личности Хамела из его предыдущей жизни.

— Хамел Динас, — ответил Рыцарь Смерти.

Казалось, что Рыцарь Смерти на этот раз не стал представляться Глупым Хамелом. Наконец он отвёл взгляд от Кристины и уставился на стоявшего перед ним Юджина.

— ...Эти седые волосы, эти золотые глаза, ты похож на того сукина сына Вермута, —

пробормотал Рыцарь Смерти. — Должен сказать, удивительно видеть такое зрелище даже спустя триста лет. Этот ублюдок действительно порождал щенков, как настоящая сука, но как все те многочисленные отпрыски, которых он породил, унаследовали его седые волосы и золотые глаза?

Тошнота Юджина усилилась. Хотя он и не хотел признавать этот факт, в отличие от прошлого Рыцаря Смерти, Рыцарь Смерти, который стоял перед ним сейчас - ему действительно удалось очень хорошо имитировать Хамела.

— Итак, тебя зовут... Юджин Лайонхарт, верно? Тот, кто, как и Вермут, был признан Святым Мечом. Хотя я вижу тебя впервые, я немного слышал о тебе от своего учителя, — сказал Рыцарь Смерти.

Его учителя?

— Я слышал, что ты очень силен, — продолжал Рыцарь Смерти. — Мир даже называл тебя Вторым Пришествием Вермута. Знаешь ли ты, какой была моя первая мысль, когда я вернулся к жизни в таком виде?

Клац.

Рука Рыцаря Смерти разжалась. Его рука, твёрдая и холодная, как глыба льда, начала оказывать сильное давление на руку Юджина.

— Я решил, что мне нужно уничтожить все семена, оставленные этим ублюдком Вермутом, — шипел Рыцарь Смерти. — Затем пришёл Молон, который, на удивление, пошёл вперёд и основал собственное королевство. Я уничтожу и королевскую семью этого дурака.

Усиливающееся давление начало отталкивать руку Юджина назад. С каждым зловещим проклятием, которое изрыгал Рыцарь Смерти, выражение лица мужчины медленно меркло.

Одно за другим, с каждым словом, которое он произносил, ярость и убийственное намерение Рыцаря Смерти, казалось, постоянно росли, когда он пытался поглотить Юджина.

— Немного жаль, что Анис и Сиенна породили отпрысков, — вздохнул Рыцарь Смерти. — Я не знал про Анис, но я точно думал, что Сиенна что-то оставит после себя.

Юджин не был поглощён давлением. Даже перед лицом ярости и убийственного намерения Рыцаря Смерти ему удалось выстоять. К этому моменту на его лице не осталось ни следа эмоций или малейшего выражения.

Монстр вдруг вспомнил кое-что: Если подумать, я слышал, что ты наследник Сиенны, верно? Ты случайно не знаешь что-нибудь о ней? Сиенна, эта ворчливая сучка, тайно воспользовалась

мной.

— Эй, — наконец разошлись губы Юджина.

Рука, блокировавшая руку Рыцаря Смерти, больше не отталкивалась. Когда все эмоции, казалось, исчезли из них, в глазах мужчины зажегся жуткий свет.

— Не смей больше говорить ни слова, — шипел Юджин.

Мужчина не стал сыпать проклятиями в адрес Рыцаря Смерти. Ему казалось, что дыхание перехватывает в груди, и было больно даже пытаться что-то сказать. Казалось, что в горле у него застрял нож. Голова горела, словно её окунули в адское пламя, а в ушах звенел высокочастотный визг.

Что касается его груди и сердца - Юджин не хотел больше об этом думать. Выпустив глоток воздуха, мужчина опустил руку, которую поднял перед собой в блок.

Бааааам!

В тот момент, когда Юджин опустил руку, его второй кулак полетел вперёд. Рыцарь Смерти мгновенно среагировал и заблокировал кулак мужчины своими руками, но всё его тело всё равно отлетело назад от удара.

Вытянутый кулак Юджина покалывало. Слегка покачивая запястьем, мужчина пошёл вперёд.

Но не только Юджин был в ярости после того, как услышал, что сказал Рыцарь Смерти.

Кристина схватилась за свои чётки, воскликнув: Сэр Юджин!

В какой-то момент Ловеллиан, вынужденный выслушивать подобные оскорбления в адрес своего Гроссмейстера, тоже достал свой посох и держал его в руках. Мелкит и Бальзак тоже заканчивали свои приготовления к нападению на Рыцаря Смерти, и даже Сиан достал свой меч.

— Пожалуйста, не вмешивайтесь в это, — прорычал Юджин, даже не обернувшись, чтобы посмотреть на них.

Мужчина не хотел пытаться понять, что имел в виду Рыцарь Смерти, говоря эти слова, и не собирался отвечать на них. Этот бой - нет, казнь этого сукиного сына - Юджин должен был провести сам. В конце концов, это тело когда-то принадлежало ему.

Он не знал, чья душа теперь обитает в его трупe, воскрешённом в качестве Рыцаря Смерти, но этот парень - он говорил о себе так, словно был Хамелом. И хотя он называл себя Хамелом, он говорил то, что настоящий Хамел никогда бы не сказал.

Но почему? Если посмотреть на его личность, то казалось, что личность Рыцаря Смерти является проекцией воспоминаний тела, так почему же он говорит такие вещи?

Мужчина не потрудился задать ни одного вопроса. Его собственная ярость и убийственное намерение были сильнее любого желания разбираться в этих вопросах. Юджин больше не был бесстрастным и безэмоциональным. Его глаза загорелись, как у бешеного зверя, а из тела хлынуло беспорядочное убийственное намерение.

— Хох, — удивлённо пробормотал Рыцарь Смерти, которого оттеснили на значительное расстояние, пожимая ему руку.

Несмотря на то, что у него было мало места для разгона, кулак Юджина был довольно тяжёлым. А теперь посмотрите, что делал мужчина. Может ли ребёнок, рождённый в мирную эпоху, быть таким злобным, каким сейчас казался Юджин?

— Ты совсем не похож на остальных детей, рождённых в наши дни, — с усмешкой сказал Рыцарь Смерти, сжимая и разжимая кулак.

«Поскольку Лайонхарт и Мастера Башен из Арота вмешались, пожалуйста, перехвати их».

Такова была просьба, которую Рыцарь Смерти получил от Эдмонда. Столица племени Кочилла, где в то время находились Рыцарь Смерти и Посох Заточения, была далеко отсюда, но поскольку это было место, где были скручены Земные жилы, Кочиллы сохранили запись этих координат. Пока у него были координаты, Эдмонд мог послать сюда Рыцаря Смерти, так как это можно было считать одним из видов призыва нежити.

Рыцарь Смерти, пылавший искусственно вызванной ненавистью и жадой мести, не отказал Эдмонду в просьбе. Поскольку он верил, что сам является Хамелом, Рыцарь Смерти жаждал отомстить всем, кто его предал.

К ним относились и потомки Вермута, клан Лайонхарт. Одного их присутствия здесь было бы достаточно, чтобы пробудить в Рыцаре Смерти жажду крови, но тут он увидел Святую этой эпохи, который очень походил на эту отвратительную змею Анис.

Рыцарь Смерти облизал нижнюю губу, схватившись за рукоять меча на поясе.

Это отродье из клана Лайонхарт... возможно, только недавно стало взрослым, но его уже называли Вторым Пришествием Вермута.

Рыцарь Смерти всё ещё мог ясно вспомнить события того времени, когда он был жив. Хотя Вермут тоже только достиг совершеннолетия, когда они впервые встретились, Герой уже обладал такой силой, что трудно было поверить в его очевидный возраст.

Рыцарь Смерти ненавидел Вермута за то, что тот предал его и проткнул ему спину своим мечом. Однако, несмотря на это, он всё равно не мог не признать силу Вермута.

Итак, для этого Юджина Лайонхарта, Рыцарь Смерти хотел лично проверить, заслуживает ли этот парень звания Второго Пришествия Вермута. А ещё он хотел собственными руками лишить жизни человека, которого осыпали такими похвалами.

Рыцарь Смерти достал свой меч.

Когда Юджин сказал остальным не вмешиваться, эмоции, заложенные в этих словах, были настолько кровавыми и ужасными, что все остались стоять на месте, уставившись на спину мужчины. Конечно, никто из них не позволил себе полностью расслабиться. Все были готовы оказать Юджину поддержку в случае непредвиденных обстоятельств.

Юджин не оглядывался. Он скорее шёл, чем бежал. Медленно приближаясь к Рыцарю Смерти, мужчина засунул руку в плащ. Кончики пальцев Юджина нащупали рукоятки бесчисленного оружия.

Они проскочили над Копьём Демона Луэнтоса. Они скользнули по Молоту Уничтожения Джиголлата. Они обошли стороной Пожиратель меч Азфель, Громовержца Перноа и Драконье копьё Карбоса.

Рука Юджина на несколько мгновений зависла над Святым Мечом Альтаиром, но в конце концов её привлекло другое оружие. Когда кончики пальцев Юджина уже собирались обхватить рукоять Лунного Клинка, в этот момент Виннид по собственной воле зашевелился и впихнул себя в руку Юджина.

[Хамел!...] — раздался крик в голове мужчины.

Перед лицом выражения чистого и искреннего гнева Темпеста, губы Юджина сложились в улыбку.

— Тогда ладно, — согласился мужчина.

Его пальцы обхватили рукоять Виннида. Как только серебристо-голубое лезвие было извлечено из плаща, порыв ветра, вызванный мечом по собственной воле, заставил волосы Юджина и подол его плаща затрепетать.

Мужчина тихо пробормотал: Если это ты, то ты должен иметь довольно хорошее представление

о том, что я сейчас чувствую.

Огромный порыв ветра пронёсся над спиной Юджина. Сквозь этот неистовый шторм Темпест издавал свой собственный рёв ярости. Мужчина высоко поднял Виннид и посмотрел на Рыцаря Смерти.

— Виннид!.. Темпест, ты тоже в списке тех, кого я хочу убить! — прорычал Рыцарь Смерти, возвращая ухмылку Юджина.

Вжух!

Когда меч Рыцаря Смерти был извлечён из ножен, чёрное пламя окутало лезвие. Аура вокруг меча раздулась до огромных размеров, и это была тёмная сила, а не мана. Продолжая наращивать свою зловещую и тёмного цвета ауры клинка, Рыцарь Смерти бросился на Юджина.

Фиолетовое пламя охватило тело мужчины. Искры, вылетающие из него, напоминали львиную гриву.

Бааааам!

Тёмная сила столкнулась с этим пламенем. Шторм ветра пронёсся над спиной Юджина. Рыцарь Смерти взмахнул мечом в сторону этого урагана, который он не мог даже разрубить, и рубящий удар пронзил бурю ветра насквозь.

[Хамел!] — крикнула Темпест. — [У этой твари нет души человека! Это просто монстр, созданный путём смешения душ демонических зверей!]

— Похоже на правду, — пробормотал про себя Юджин, находясь внутри разорванного шторма.

Юджин убедился в словах Темпеста, когда увидел, как Рыцарь Смерти владеет мечом. Монстр, созданный с помощью души ликантропа, не мог воспроизвести мастерство Хамела. Однако нынешний Рыцарь Смерти смог в совершенстве воспроизвести его мастерство владения мечом.

Среди бесчисленных разновидностей демонических зверей, доппельгангеры были единственными, кто мог идеально воспроизвести движения своего противника. Однако, в конце концов, их навыки копирования были лишь на уровне имитации того, что можно было увидеть. Они не могли копировать то, что лежало под поверхностью. Однако этот Рыцарь Смерти даже смог идеально воссоздать его "Ярость Асуры".

«Похоже, им удалось идеально воспроизвести воспоминания, оставшиеся в моём трупe, усилив мимирию доппельгангера».

Но кто был тем, кто создал эту версию Рыцаря Смерти? Это была Амелия Мервин? Неужели эта чёртова сука покинула свою пустыню и приехала в этот Тропический лес?

Рыцарь Смерти что-то говорил о своём Учителе. Так что, вероятно, он говорил об Амелии. ...Но после полного воспроизведения своих воспоминаний, действительно ли этот Рыцарь Смерти решил взять чёрного мага в качестве своего мастера?

— Этот сукин сын осмеливается, — прорычал Юджин, вертя Виннид в руках.

Баммммм!

Юджин заблокировал ауру меча, которая вонзилась в его тело. Затем, не получив отпора, мужчина повёл меч вперёд.

Как только два удара столкнулись, меч Юджина обвился вокруг клинка Рыцаря Смерти и проскользнул мимо. Казалось, что Виннид следует за потоком силы, но в это время он оказался нацелен на слабое место противника.

Однако Рыцарь Смерти также не хотел отступать. Парируя каждый проникающий удар, он внимательно следил за движениями Юджина.

Он заметил, что положение ног Юджина постоянно менялось. Похоже, его противник тоже умел менять свой вес. Возможность нанести косой удар из положения, в котором обычно не замахиваются мечом, позволила Юджину создать множество возможностей для атаки.

«Что с этим ублюдком?» — подумал Рыцарь Смерти, приподняв бровь.

Он признал, что мужчина заслуживает звания Второго Пришествия Вермута. Однако... он чувствовал сильное ощущение несоответствия, исходящее от техники меча Юджина. Они были не просто на уровне превосходных. Казалось, они уже достигли совершенства. Совершенство, сравнимое даже с мастерством самого Рыцаря Смерти, которое он унаследовал от Хамела.

«Но как?»

Он слышал всё о клане Лайонхарт от предателя их семьи, Гектора Лайонхарта. Ему рассказали, что среди Рыцарей Чёрного Льва, рыцарского ордена, который создал Вермут, есть человек, унаследовавший секретные приёмы Хамела.

Юджин Лайонхарт также сумел обнаружить могилу Хамела и утверждал, что унаследовал оттуда его секретные техники.

Но это лишь усилило желание Рыцаря Смерти убить Юджина. Как посмел этот отвратительный

Вермут украсть то, что сам Хамел не смог оставить после себя, да ещё и посмел учить этому своих потомков.

«Неважно, как обстоят дела... думать, что он действительно может использовать мои навыки на таком уровне? Даже не обучившись у меня лично.... Нет, может это просто потому, что Вермут сумел хорошо их скопировать и обучить потомков?»

Несмотря на то, что Рыцарь Смерти уже догадался о правдоподобной причине фехтования Юджина, ощущение несоответствия не исчезало. Мастерство мужчины было не просто на уровне того, что он принял наследство. Он словно сражался с отражением в зеркале.

«Зеркало?»

От такой мысли ненависть Рыцаря Смерти только усилилась.

Подумать только, Юджин осмелился бы подражать кому-то, стоя прямо перед ним. Даже несмотря на то, что Рыцарь Смерти уже зашёл так далеко, что признал себя Хамелом. И даже после этого Юджин настаивал на использовании меча Хамела...

Гррррр.

— Должен же быть предел тому, как сильно ты можешь оскорбить кого-то, — прошипел Рыцарь Смерти сквозь стиснутые зубы, на его лице появилась извращённая гримаса.

«Посмотрим, сможет ли он и дальше копировать меня», — подумал Рыцарь Смерти.

Меч Рыцаря Смерти задрожал. Переполюнявшая его тёмная сила начала сгущаться и прилипать к мечу.

Мастерство фехтования Хамела не имело чёткой формы. Несмотря на то, что в нем было определенное направление, для того чтобы использовать его стиль владения мечом, нужно было уметь вносить изменения, когда это было необходимо.

В настоящее время Рыцарь Смерти вносил именно такие изменения в свою битву на мечах. Меч в его руке превратился в меч-убийцу, созданный исключительно для казни Юджина.

Вся его сила сгустилась в одном ударе. Подобно тому, как Юджин позаимствовал силу шторма, Рыцарь Смерти усиливал силу своего удара собственной тёмной силой. Если бы он использовал только тёмную силу, то его усилия могли бы привести лишь к мощному толчку, но Рыцарь Смерти использовал не обычную тёмную силу.

Рыцарь Смерти использовал тёмную силу, которая усиливала его собственное мёртвое тело.

Концентрируя эту тёмную силу в одном месте, монстр мог генерировать взрывную волну.

Треск.

Молния начала смешиваться с пламенем, окружающим Юджина. В тот момент, когда концентрированный удар Рыцаря Смерти должен был обрушиться на мужчину, меч Юджина, ускоренный молнией, пронзил центр удара монстра.

— ...Что за дела? — задыхался Рыцарь Смерти.

У него не было другого выбора, кроме как отступить. Если бы монстр настаивал на ударе, одна сторона его груди была бы пробита насквозь.

Будучи воскрешённым трупом, его тело не умрёт, даже если ему проткнут грудь, но Рыцарь Смерти, сохранивший все воспоминания из своей предыдущей жизни, не мог позволить проткнуть себя этим мечом. Он не собирался допустить, чтобы его ранили потомки Вермута.

Рыцарь Смерти был вынужден спросить: Ты действительно потомок Вермута?

Меч Юджина и то, как он прекрасно уловил, куда Рыцарь Смерти замахивается мечом, во что целится и как собирается атаковать – монстр не мог понять, откуда мужчина может знать все это, поэтому он не мог не спросить.

Юджин не ответил на вопрос.

Вместо этого его меч и буря снова закружились в танце.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3260561>